

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 208
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАНКИ НЕЛЛИ МКРТЧЯН

г. Ереван

18 июля 2012 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя заявителя адвоката Г. Торосяна,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян, ведущего специалиста того же отдела А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Нелли Мкртчян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 06.03.2012 г. обращение гражданки Н. Мкртчян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Часть 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА, озаглавленной “Ограничения на принесения апелляционной жалобы” устанавливает: “Апелляция по гражданским делам об имущественном требовании допускается, только если стоимость

предмета спора по данному делу превышает пятидесятикратный размер минимальной заработной платы”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему: заявитель 08.12.2010 г. представила исковое заявление в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана против ОАО “Гостиница Ереван” о взыскании суммы, неосновательно удержанной из заработной платы.

Заявитель сообщила суду, что с 24 марта по 27 июля 2009 года она работала в ОАО “Гостиница Ереван” регистратором согласно трудовому договору. Была уволена в связи с истечением срока договора. 07.09.2009 г. повторно принята на работу в ОАО “Гостиница Ереван” регистратором и уволена с работы 8 октября 2010 г. На этот срок с ней не был заключен новый трудовой договор, и ее уведомили, что действует трудовой договор, заключенный 24.03.2009 г. При окончательном расчете выяснилось, что с нее удержали 45.000 /сорок пять тысяч/ драмов РА в качестве штрафа. Исходя из вышеизложенного, заявитель попросила суд взыскать с ОАО “Гостиница Ереван” вышеупомянутые 45.000 /сорок пять тысяч/ драмов РА.

Суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана своим решением от 07.06.2011 г. иск отклонил.

Против указанного решения заявитель принесла апелляционную жалобу.

Гражданский апелляционный суд РА своим решением от 25.07.2011 г. возвратил апелляционную жалобу с такой мотивировкой, что часть 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА не позволяет обжаловать судебные акты, по которым стоимость имущественного требования не превышает пятидесятикратный размер минимальной заработной платы, а стоимость предмета спора по данному гражданскому делу составляет 45.000 /сорок пять тысяч/ драмов РА, то есть “по настоящему имущественному требованию апелляция не допускается”.

Кассационную жалобу заявителя, принесенную против решения Гражданского апелляционного суда РА от 25.07.2011 г., Кассационный Суд РА своим решением от 07.09.2011 г. возвратил, переутвердив правовые позиции, выраженные Гражданским апелляционным судом РА.

3. Оспаривая конституционность части 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА, заявитель находит, что она противоречит статьям 1, 3, 18, 19 и 20 Конституции РА.

Ссылаясь на упомянутые статьи Конституции и цитируя статью 6 Конституции, статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, заявитель утверждает, что единство указанных положений составляет содержание прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Согласно заявителю, право на судебную защиту предполагает не только гарантированную государством возможность обращения в суд с требованием о защите и восстановлении нарушенных или оспариваемых прав, но и возможность обжалования судебных актов. Согласно заявителю, если с требованием о защите нарушенного права каждое заинтересованное лицо имеет право обращаться в суд, то участники гражданского оборота обращаются в суд первой инстанции посредством представления искового заявления /заявления/, а в вышестоящие судебные инстанции –

посредством принесения апелляционной или кассационной жалобы. Из этого заявитель делает заключение, что право обжалования судебных актов непосредственно вытекает из содержания права лица на судебную защиту, обязанность обеспечения которого лежит на государстве. Воспроизводя содержание статьи 3 Конституции РА, заявитель заключает, что правовая система РА должна содержать необходимые для осуществления права на обжалование судебных актов механизмы, к которым относятся также апелляционная и кассационная формы пересмотра судебных актов.

Ссылаясь также на правовые позиции, выраженные Конституционным Судом РА в Постановлении ПКС-765, а также в Постановлениях ПКС-652, ПКС-665, ПКС-673, ПКС-719, ПКС-758, ПКС-780, заявитель находит, что судебный пересмотр необходимо рассматривать как механизм обеспечения реализации прав на апелляционное или кассационное обжалование, которое одновременно предоставляет возможность гарантировать вынесение законных и обоснованных судебных актов, единообразное применение закона, защиту прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота.

Заявитель отмечает, что Конституция РА закрепила неограниченное право на судебную защиту, причем статьи 18 и 19 Конституции в части права на судебную защиту не содержат ссылок на конкретный закон, и Гражданским процессуальным кодексом всего лишь должны были быть установлены порядок и условия осуществления этого права, не ограничивая положения Конституции РА.

По утверждению заявителя, в данном случае весьма неопределенной является также тенденция или цель ограничения права на обжалование 50 000 (пятьюдесятью тысячами) драмами РА. Если для подобного ограничения за основание принято то обстоятельство, что сумма небольшая, то заявитель обращает внимание на то обстоятельство, что минимальная заработная плата в Республике Армения согласно статье 1 Закона РА “О минимальной заработной плате” составляет 32 500 драмов, а согласно данным Национальной статистической службы РА, стоимость минимальной потребительской корзины в Республики Армения составляет 43.499.8 драмов.

Заявитель обращает внимание также на то обстоятельство, что оспариваемая норма Кодекса не предусматривает исключений обжалования, например, возможность обжалования в случае определенных грубых процессуальных нарушений.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что часть 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА соответствует Конституции РА. В качестве обоснования своей позиции сторона-ответчик ссылается на отдельные рекомендации Комитета министров Совета Европы и прецедентное право Европейского суда по правам человека, заключая, что оспариваемое правовое регулирование вытекает из международных правовых подходов и не направлено на исключение реализации права на доступность правосудия. В принципе обеспечена возможность пересмотра судебных актов суда первой инстанции в Апелляционном суде. Оспариваемая норма ограничивает не конституционное право лица на подачу жалобы, а ограничивает реализацию права апелляции только по тем делам, по которым предмет спора составляют исковые требования на небольшие суммы.

Ответчик отмечает, что в пункте а/ статьи 1, озаглавленной “Право на судебный контроль”, Рекомендации номер (95)5, принятой Комитетом министров Совета Европы 7 февраля 1995 года, относительно введения в действие и улучшения функционирования систем

и процедур обжалования по гражданским и торговым делам закреплено, что в принципе должна существовать возможность пересмотра вышестоящим судом (“судом второй инстанции”) любого решения нижестоящего суда (“суда первой инстанции”). Если будут предусмотрены исключения из этого принципа, то они должны быть основаны на законе и должны соответствовать общим принципам правосудия”. Ссылаясь также на статью 3 той же Рекомендации, озаглавленную “Вопросы, исключаемые из права на апелляцию”, ответчик отмечает то обстоятельство, что для обеспечения рассмотрения судом второй инстанции только надлежащих вопросов предусмотрено, что государства должны рассмотреть некоторые меры, в том числе возможность исключения апелляции по ряду дел, в частности по исковым требованиям на небольшую сумму. На основании этого ответчик делает вывод, что “установленный законодательством РА порядок апелляции полностью соответствует требованиям вышеупомянутых Рекомендаций Комитета министров Совета Европы”.

5. В рамках поднятого в настоящем деле конституционно-правового спора Конституционный Суд обозначает следующие правовые вопросы:

- правомерно ли обусловленное размером цены иска ограничение возможности реализации права на апелляцию;
- какие критерии необходимо брать за основание при установлении того размера цены иска, при котором ограничивается право на апелляцию;
- необходимы и правомерны ли определенные исключения в связи с подобным ограничением.

Данные вопросы Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть в контексте права на доступность суда и справедливое судебное разбирательство, учитывая международный правовой опыт и подходы относительно вопроса спора.

Изучение международных правовых подходов и международного опыта в связи с предметом спора свидетельствует, что право на апелляцию по гражданским делам является не абсолютным и, будучи оправданной определенными обстоятельствами, возможность апелляции по отдельным делам может не предусматриваться. Так:

Согласно пункту 15 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 года номер R (81) 7 относительно путей облегчения доступа к правосудию для споров по исковым требованиям на незначительную сумму должна предусматриваться процедура, позволяющая сторонам обратиться в суд, не неся расходов, несоизмеримых денежной сумме, являющейся предметом спора. В этих целях можно предусмотреть упрощенное судопроизводство, избежать ненужных судебных слушаний и **ограничить право на обжалование**.

Согласно пункту b) части 1 принципа 8 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 года номер R (84) 5 относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы, должны быть предусмотрены конкретные правила или свод правил, ускоряющих разрешение спора в случаях, связанных с неоспоримым правом, заранее оцененным ущербом, а также **в случаях, связанных с исками на небольшие суммы**.

В пункте 3 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 16 сентября 1986 года номер R (86) 12 относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды Комитет предлагает государствам-членам для сокращения нагрузки судов

создать такие **внесудебные** органы, в которые могут обращаться стороны для разрешения **исковых споров на небольшие суммы** и по вопросам некоторых конкретных областей права.

В пункте а) статьи 3, озаглавленной “Вопросы, исключаемые из права на апелляцию”, принятой Комитетом министров Совета Европы 7 февраля 1995 года Рекомендации номер R (95) 5 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам предусматривается, что “для обеспечения того, чтобы суд второй инстанции рассматривал только надлежащие вопросы, государствам следует рассмотреть возможность принятия некоторых или всех нижеперечисленных мер: ... исключить ряд категорий дел, например исковых требований на небольшую сумму”.

Взяв за основание вышеизложенное, Конституционный Суд констатирует, что согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы номер R (84) 5 и R (95) 5, **не исключая возможность реализации права на апелляцию по гражданским делам**, тем не менее, в отличие от права на апелляцию по уголовным делам, обжалование по гражданским делам в суде второй инстанции (апелляционный суд) может подвергнуться определенным ограничениям, в частности по исковым требованиям на небольшую сумму.

6. Сопоставительный анализ статей 18, 19 и 20 Конституции РА свидетельствует, что Конституция РА, а также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней предусмотрели право на обжалование в связи с приговорами по уголовным делам.

Статья 19 Конституции РА касается соответствующих процедур рассмотрения данного дела в суде каждой конкретной инстанции и, в частности, процедур, соответствующих требованиям справедливости. То есть закрепленное в статье 19 Конституции РА положение относительно справедливого судебного разбирательства применимо только после реализации права на принесение апелляционной или кассационной жалобы, если по делам данной категории предусмотрено право на принесение апелляционной или кассационной жалобы. То же касается и статьи 6 Европейской конвенции. Согласно Европейскому суду, предусмотренное статьей 6 право не включает право на апелляцию. В прецедентном праве Европейского суда последовательно выражается та принципиальная правовая позиция, согласно которой Европейская конвенция не обязывает Договаривающиеся государства создавать апелляционные или кассационные суды, тем не менее если они созданы, то необходимо обеспечить, чтобы заинтересованные лица в этих суда также пользовались гарантиями статьи 6... (в частности, *Staroszczyk v. Poland*, жалоба номер 59519/00, пункт 125 Решения от 22 марта 2007 г.).

Обращаясь к раскрытию конституционно-правового содержания положений части 1 статьи 18 Конституции РА с точки зрения права на судебную защиту и права на эффективные средства судебной защиты, Конституционный Суд находит, что право на обжалование или апелляцию судебного акта при условии наличия судов апелляционной и кассационной инстанций хотя и является элементом права на доступность суда и права на эффективные средства судебной защиты, тем не менее указанные права не являются абсолютными и подлежат определенным ограничениям, одним из которых является ограничение права на апелляцию по предусмотренному оспариваемой нормой Кодекса ряду гражданских дел определенной категории. В этом аспекте Конституционный Суд считает правомерным обусловленное размером цены иска самоограничение права на апелляцию по гражданским

делам. Иной вопрос, оправдан ли размер суммы, закрепленный в оспариваемой норме Кодекса, а также соответствует ли такое ограничение, как предусмотрение исключения из общего правила, общим принципам правосудия.

7. Конституционный Суд по результатам изучения международного опыта констатирует, что во всех тех странах, законодательство которых позволяет в случае “небольшой” цены иска ограничить право на обжалование судебного акта, действуют определенные критерии и факторы, в разумном соотношении с которыми законодатель определяет размер соответствующей цены иска. Подобными критериями служат, в частности, размер минимальной заработной платы, стоимость минимальной потребительской корзины, уровень жизни населения. Причем в отдельных случаях, например в Федеративной Республике Германия, размер цены иска, при котором не предусмотрена возможность обжалования, значительно уступает размеру минимальной заработной платы.

Европейский суд, оценивая наличие установленного Протоколом N 14 к Европейской конвенции нового условия принятия индивидуальных жалоб, а именно существенного ущерба, зачастую в качестве критерия принимает за основание то, как в финансовом плане данное нарушение влияет на заявителя, в частности обстоятельство незначительности размера суммы, являющейся предметом спора.

В этом аспекте характерным является также то, что Европейский суд, зачастую при оценке наличия существенного ущерба руководствуясь фактом наличия или отсутствия материального интереса для заявителя, одновременно признает, что материальный интерес не является единственным элементом для определения наличия или отсутствия существенного вреда. В частности, в Решении по делу Королев против России (*Korolev v. Russia*) от 1 июля 2010 г. Европейский суд выразил принципиальную правовую позицию о том, что “...нарушение Конвенции может касаться важных вопросов принципа и, таким образом, существенный вред может быть причинен и без причинения вреда материальным интересам”.

Более того, согласно статье 12 Протокола N 14 даже при отсутствии существенного вреда индивидуальная жалоба не может быть объявлена неприемлемой, если уважение к конвенционным правам требует рассмотрения данной жалобы по существу.

Исходя из изучения международного процессуального опыта и учитывая вышепредставленные факторы, Конституционный Суд находит, что в случае спора, являющегося предметом разбирательства, для рассмотрения размера той или иной денежной суммы как максимального предела “небольших” исковых требований, в частности, необходимо исходить из критериев, характерных конкретной социальной реальности, каковым, например, может быть соотношение среднего месячного дохода граждан в стране, минимальной заработной платы, стоимости минимальной потребительской корзины.

Необходимо иметь в виду, что, например, минимальная заработная плата в Республике Армения согласно статье 1 Закона РА “О минимальной заработной плате” составляет 32 500 драмов. В то же время стоимость минимальной потребительской корзины составляет 43,499.8 драмов. А согласно части 4 статьи 175 Уголовного кодекса РА **значительный размер** хищения начинается с суммы тридцатикратного размера расчетной минимальной заработной платы (с 30 000 драмов). Во всех случаях определение не подлежащего обжалованию предельного размера денежной суммы является вопросом компетенции законодательного органа, однако это должно определяться исходя из цели обеспечения справедливого и

разумного соотношения указанных факторов, одновременно учитывая необходимость того, чтобы конституционно-правовые задачи правосудия служили целям социальной справедливости.

8. Целью института обжалования судебных актов является не только проверка правомерности отклонения или удовлетворения представленного требования. Этот институт является той основной и существенной правовой гарантией, посредством которой обеспечивается соблюдение основных элементов права на справедливое судебное разбирательство нижестоящим судом, в частности соблюдение процессуальных гарантий, предусмотренных частью 1 статьи 19 Конституции РА и частью 1 статьи 6 Европейской конвенции. Во всех тех случаях, когда суд первой инстанции не соблюдает упомянутые процессуальные гарантии, гражданин, не имея права на апелляцию, по сути лишается возможности эффективно реализовать право на справедливое судебное разбирательство своего дела и эффективного средства защиты от нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, рассматривая оспариваемое правовое регулирование в контексте права на справедливое судебное разбирательство, Конституционный Суд считает, что ограничение права на апелляцию, обусловленное размером цены иска, может считаться правомерным только в том случае, когда не искажается сама суть права на справедливое судебное разбирательство. В этой связи Конституционный Суд считает необходимым раскрыть ту общую логику, которая лежит в основании касающихся института обжалования статьи 207, статьи 228, а также статьи 204.32 Гражданского процессуального кодекса РА. В частности, часть 7 статьи 207 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает те исключительные случаи, когда апелляционная жалоба может быть представлена также против вступившего в законную силу акта суда первой инстанции, разрешающего дело по существу. А именно: когда в ходе предыдущего судебного разбирательства были допущены такие фундаментальные нарушения материального или процессуального права, **принятый в результате которых судебный акт искажает саму суть правосудия.**

Часть 2 статьи 228 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает те нарушения норм процессуального права, которые являются основанием для обязательной отмены решения. А именно: суд рассмотрел дело незаконным составом; суд рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц (нарушение права состязательности и равенства сторон судопроизводства); решение подписано не тем судьей, который его вынес; решение вынесено судьей, который не входит в состав рассматривающего дело суда; в деле отсутствует протокол судебного заседания.

Статья 204.32 Гражданского процессуального кодекса РА закрепляет те случаи, когда вступившие в законную силу судебные акты подлежат пересмотру на основании вновь открывшихся обстоятельств. В частности, такими основаниями являются: подтвержденные вступившим в законную силу приговором суда ложность показания свидетеля, очевидная ложность заключения эксперта, явно неверный перевод переводчика, подлог документов или вещественных доказательств, совершение лицами, участвующими в деле, их представителями или судьей преступного деяния в связи с рассмотрением дела, а также отмена являющихся основанием для вынесения данного решения судебного акта, приговора, решения административного органа или органа местного самоуправления.

Конституционный Суд констатирует, что установленные вышеупомянутыми статьями исключения и основания касаются судебной ошибки или ситуации, искажающей саму суть права на справедливое судебное разбирательство, и лежащая в основе такого правового регулирования общая логика сводится к тому, что судебный акт, вынесенный в результате судебной ошибки, искажающей саму суть права на справедливое судебное разбирательство, не может иметь правовой силы.

Конституционный Суд находит, что законодатель, устанавливая в оспариваемой норме ограничение права на апелляцию по указанным делам, отклонился от вышеупомянутой общей логики Кодекса, не предусмотрев исключений для ограничения права на апелляцию во всех тех случаях, когда суд первой инстанции допустил судебную ошибку, искажающую саму суть права на справедливое судебное разбирательство.

Конституционный Суд констатирует также, что необходимость установления подобных исключений вытекает из требований пункта b) статьи 1, озаглавленной “Право на судебный контроль”, Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 7 февраля 1995 года номер R(95)5, согласно которому исключения из права на судебный контроль допустимы только при условии их соответствия **общим принципам справедливости**. Подобный подход созвучен также подходам Европейского суда, сформировавшимся в практике оценки “существенного вреда”.

Конституционный Суд считает необходимым также отметить, что в ответном письме Министра юстиции РА от 23.05.2012 г. N 01/3091-12 на запрос Конституционного Суда в качестве обстоятельства, обосновывающего закрепление оспариваемого положения в Гражданском процессуальном кодексе РА, отмечена необходимость облегчения загруженности Апелляционного Суда. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что подобное правовое регулирование на практике не только эффективно не служит своей цели, но и, принуждая заинтересованных лиц с целью обхода оспариваемого ограничения обжалования представлять исковое требование, превышающее 50.000 драмов, приводит к загруженности судов по необоснованному требованию в части цены иска, превышающей 50.000 драмов.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА признать противоречащей статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительной постольку, поскольку она не предусматривает исключений из ограничения права на обжалование во всех тех случаях, когда суд первой инстанции допустил судебную ошибку, искажающую саму суть права на справедливое судебное разбирательство, в частности, когда не были соблюдены процессуальные гарантии, предусмотренные частью 1 статьи 19 Конституции РА и частью 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

18 июля 2012 года

ПКС-1037

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения